

ЕНИСЕЙСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 11.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 1-го Іюня.

О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденіа духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіяльному вѣдомству по Енисейской епархіи:

а) *орденомъ св. Владиміри 3-й степени* — ректора Красноярской духовной семинаріи протоіерея Николая Асташевского; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени* — гор. Красноярска каедральнаго Богородице-Рождественскаго собора протоіерея Димитрія Вологодскаго; церкви села Сухобузимскаго, Красноярскаго уѣзда, священника Θεодора Евтихіева; Иланской Александроневской желѣзнодорожной церкви, Канскаго уѣзда, священника

Александра Коновалова; церкви села Абаканскаго, Минусинскаго уѣзда, священника Іоанна Пальмина.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества. по Енисейской епархіи:

а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Красноярска, 'Благовѣщенской церкви священникъ Петръ Никольскій; церкви на станціи Средне-Сибирской желѣзной дороги «Петрушково», Канскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Бѣлгородскій; б) *камиллавою*—гор. Красноярска, кафедральнаго Богородице-Рождественскаго собора священникъ Александръ Фигуровскій; гор. Красноярска, Тюремной Петропавловской церкви священникъ Николай Смиренскій; церкви села Балахтонскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Матѳей Смирновъ; церкви села Шарыповскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Александръ Воскресенскій; церкви села Бѣлоярскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Всеволодъ Бутыркинъ; церкви села Новоселовскаго, того же уѣзда, священникъ Георгій Суховскій; Ачинскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Василій Команскій; в) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотой*—гор. Енисейска, Богоявленскаго собора протоіерей Дмитрій Евтихievъ.

Отношеніе и. д. Предсѣдателя Воинскаго Благотворит. Общества Бѣлаго Креста, отъ 18 Апрѣля 1906 г. №486, Преосвященнѣйшему Евѳимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ

епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го февраля 1905 года за № 1233.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи, во первыхъ о подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархій черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и во вторыхъ, *о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей*, съ указаніемъ, гдѣ они находятся, и *списка всѣхъ благочинныхъ епархій*, съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей.

Вслѣдствіе сего отношенія и въ исполненіе послѣдовавшей на ономъ 3 мая сего 1906 г. за № 1418 резолюціи Его Преосвященства, Енисейская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство Енисейской епархій оказать содѣйствіе въ дѣлѣ производства пожертвованій въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января 1907 года) въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Об-

шества Бѣлаго Креста.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія.

Енисейскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Бунбуйскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Городищенскомъ, Усть-Кемскомъ и Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Подсопочномъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Толстихинскомъ, Шеломовскомъ, Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сабинскомъ.

Діаконскія.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Барантскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ, Комскомъ, Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Балахтинскомъ и при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ и Богучанскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Юкѣевскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Уярскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сисимскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

Отъ Енисейскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Канцелярія Отдѣла покорнѣйше проситъ причты епархіи, при церквахъ коихъ открыты чтенія о Св. Землѣ, озаботить-

ся скорѣйшимъ доставленіемъ свѣдѣній:
а) о числѣ чтеній, б) мѣстѣ, в) времени и г) числѣ слушателей.

Секретарь А. Касаткинъ.

ОТ Д Ъ Л Ъ   Н Е О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1

Крестьянамъ выборщикамъ въ Государственную Думу.

*(Къ губернскимъ выборамъ, имѣющимъ быть въ г. Красно-
ярскѣ 30-го мая).*

Граждане, вы соберетесь въ скоромъ времени въ губернскомъ городѣ (Красноярскѣ) для окончательнаго выбора двухъ представителей отъ губерніи въ Государственной Думѣ, въ высшемъ законодательномъ учрежденіи. Эта Дума должна внести (мы вѣримъ въ это и ждемъ) въ жизнь нашего государства новую животворящую струю, обновить и возродить его на новыхъ началахъ. Великая, отвѣтственная поэтому лежитъ, крестьяне—избиратели, на васъ обязанность, вы должны постараться, насколько возможно, безошибочно—цѣлесообразно въ интересахъ родины и русскаго народа выполнить эту обязанность; вы должны тщательно осмотрѣться и разобраться въ новой, быть можетъ, и небывалой для васъ средѣ и обстановкѣ. Васъ, выборщиковъ—крестьянъ, болѣе 20-ти человекъ, вы, несомнѣнно, другъ—друга болѣе знаете и скорѣе поймете другъ друга, общность интересовъ, одинаковость нуждъ и желаній скорѣе можетъ васъ всѣхъ объединить, это дастъ вамъ возможность тѣснѣе сплотиться и лучше узнать даже тѣхъ изъ вашей среды, съ кѣмъ вы мало или даже и совсѣмъ до сего времени не были знакомы, и скорѣе понять искренность желаній и чистоту намѣреній каждаго изъ васъ къ пользѣ народа. Всѣ вы, несомнѣнно, проникнуты, быть можетъ, только въ разной степени опредѣленнымъ, но искреннимъ желаніемъ—прежде всего и болѣе всего послужить удовлетворенію воиющихъ насущныхъ нуждъ вашихъ братьевъ крестьянъ, нуждъ какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ—просвѣтительныхъ; вѣдь вамъ ваши братья, избиратели, вамъ ввѣрили и свое, и Родины нашей будущее благоденствіе и счастье, беззавѣтно, всецѣло

ввѣрили вашимъ заботамъ и попеченіямъ, довѣряясь вашему благоразумію и такту, руководимому желаніемъ добра народу. И вы твердо должны это помнить. Теперь тѣ, на кого изъ васъ падеть этотъ великій и отвѣтственный жребій, — быть облеченнымъ этимъ высокимъ довѣріемъ, должны идти съ полнымъ сознаніемъ своего неотъемлемаго — священнаго права — сказать Царю правду о *вашей нуждѣ*; такъ и говорите ее — правду сами, постарайтесь сказать ее прямо и искренно, сказать ее такъ, какъ умѣете, какъ понимаете, по искреннему — христіанскому убѣжденію, по чистой русской совѣсти, не вдаваясь въ излишнія мудрованія политическія, спокойно безъ увлеченій, а не такъ, какъ это дѣлають уже нѣкоторые изъ вашихъ собратій, поддѣлываясь подъ тонъ и желанія мудрствующихъ лукаво политикановъ, чуждыхъ національнаго самолюбія и утратившихъ понятіе о чести и достоинствѣ народа русскаго, забывъ о томъ, что можетъ послужить къ достиженію благоденствія и счастья русскаго народа, какъ неоспоримаго и законнаго хозяина страны; говорите такъ, чтобы Царь вѣрилъ въ вашу искренность, чтобы Онъ, Нашъ народолюбивый Государь, особенно печалующійся о крестьянскомъ людѣ, чтобы Онъ сердцемъ почувствовалъ, что все вы истинно русскіе люди, вышедшіе изъ самаго сердца народа, изъ нѣдръ его, что все вы говорите отъ себя, а не то, что внушили вамъ другіе. И онъ, — Царь Нашъ, увидить тогда, что къ Нему пришли именно русскіе люди, отъ народа, изъ среды народа труженники, пришли люди съ нуждой, что къ Нему привела васъ нужда, что вы пришли не просить даже, а только сказать, сказать про свою нужду, горе, про свое житье бытѣе горькое. И Онъ, измѣривъ всю глубину искренности вашихъ немудрыхъ простыхъ рѣчей, Онъ, нашъ добрый любящій Отецъ, душою пойметъ, сердцемъ почувствуетъ всю неотложность гнетущихъ васъ обсказанныхъ нуждъ и прямо, открыто и смѣло пойдетъ къ своему народу на встрѣчу, не боясь никакого „конфликта“, столкновения или разрыва съ тѣми, кто теперь, злоупотребляя именемъ народа, дерзко и не по

праву угрожаетъ русскому Царю; съ этими мнимыми самозванными друзьями народа русскаго, съ врагами родины Онь не устратится столкнуться, имѣя на своей сторонѣ сочувствіе и безграничную, вѣками исторіи засвидѣтельствованную, преданность Ему всего истинно-русскаго народа...

Но помните, что вмѣстѣ съ вами, крестьянами выборщиками, будутъ участвовать въ окончательныхъ выборахъ до 7 человекъ интеллигентовъ городскихъ. Это люди иныхъ званій и состояній, люди совершенно чуждые вамъ по своимъ понятіямъ, убѣжденіямъ, не сродные вамъ по интересамъ и стремленіямъ. Эти люди въ большинствѣ члены разныхъ политическихъ партій, еще ничего не сдѣлавшіе и ничѣмъ недоказавшіе свою способность сдѣлать что либо полезное для родины, напередъ записавшіеся уже во враждебный для настоящаго правительства лагерь; они выступаютъ на дѣло съ широкими многообѣщающими программами; они, выступаютъ со властію — законодательной; они идутъ требовать и требовать того, что у нихъ написано и не написано въ ихъ программахъ*). Они идутъ требовать того, до чего не сами они додумались, не на своей собственной спинѣ горькимъ опытомъ дознали, а только вычитали изъ книгъ, что у другихъ народовъ это есть, что тамъ это хорошо...

Они идутъ требовать того, о чемъ они сами еще не могутъ, да и не имѣютъ права по совѣсти съ увѣренностію сказать, что это и у насъ, — при настоящемъ положеніи Россіи и разноплеменнаго населенія ея, безусловно и несомнѣнно будетъ хорошо. Пока всѣ обѣщаемыя ими блага есть въ сущности только воображаемый плодъ ихъ гадательныхъ измышлений и предположеній, явившихся далеко не на практической почвѣ, не оправданныхъ и опытомъ исторіи. До настоящаго времени дѣятельность ихъ въ

*) Всего писать въ программахъ имъ нельзя, потому что со многими народомъ не согласится и не станетъ ихъ выбирать... Уже теперь мы знаемъ, что члены «партіи народной свободы» — вмѣстѣ съ революціонерами требуютъ для Думы правъ Учредительнаго собранія, — ставить себя выше Монарха.

открывшейся Г. Думѣ клонилась къ расширенію ихъ правъ и полномочій, сосредоточилась на разрѣшеніи основныхъ законовъ государственной жизни, что составляетъ право Монаршей власти; крестьянскихъ же нуждъ они еще почти и не касались. Кажется, что главари настоящей Думы,—безъ различія національностей,—задались цѣлю низвергнуть министерство и занять его мѣсто.— Но знайте, что и настоящая Дума, гдѣ большинство приверженцы крайнихъ партій, требованія свои предъявляетъ Царю не отъ себя и не для себя, а яко бы отъ народа—русскаго стомилліоннаго и для народа! Между тѣмъ ни нуждъ его, народа, ни самого его, ни непреклонной его воли, якобы пославшаго ихъ самозванныхъ обманныхъ представителей,—они не знаютъ, да и знать-то не хотятъ, какъ видно.—Вотъ эти-то русскіе народники (а ихъ тамъ и теперь уже большинство), не вѣдущіе русскаго народа его душевныхъ качествъ, его духовныхъ дарованій, его истинно христіанской настроенности сердечной, его глубокой вѣры въ Бога и безграничной преданности своему Царю, эти народники—книжники теперь въ модѣ, въ ходу въ средѣ истрепанной и вывѣтрѣвшейся городской полунинтеллигенціи,—по своимъ правдивнымъ убѣжденіямъ стоящей ниже всякой пробы.

Въ массѣ городского населенія—это самый неустойчивый элементъ, а потому онъ представляетъ изъ себя наиболѣе благоприятную—благодарную почву даже для самой чудовищной пропаганды политической; и какъ таковой—онъ въ городахъ является преобладающимъ контингентомъ избирателей въ Г. Думу; они съ поразительнымъ успѣхомъ вездѣ выдвигаютъ своихъ излюбленныхъ политическихъ ставленниковъ, выдвигаютъ часто вопреки желаніямъ коренного мирнаго и болѣе умѣреннаго по своимъ политическимъ взглядамъ, населенія, и часто непростительно равнодушно относящагося къ своимъ общественнымъ правамъ и обязанностямъ. И ставленники этихъ искусно сѣорганизованныхъ группъ меньшинства являются совершенно неожиданно выразителями настроенія 40-ка тысячнаго населенія!

Избранные такимъ образомъ городскіе выборщики, пользующіеся довѣріемъ ничтожнаго меньшинства, не могутъ не чувствовать все же шаткости—непрочности своей кандидатуры. И вотъ эти партійные ставленники либеральные, книжники народники будутъ всёми способами искать съ вами союза, заискивать вашего расположенія, будутъ стараться заручиться вашимъ довѣріемъ*) и своими сладкими, красными и внушительными до ослѣпленія рѣчами и широковѣщательными посулами будутъ стараться расположить васъ ввѣрить имъ вашу судьбу, защиту тамъ—въ Г. Думѣ—вашихъ крестьянскихъ интересовъ, вашихъ гражданскихъ правъ. Предупреждаемъ васъ, не довѣряйтесь слѣпо имъ!. Старайтесь выставить и вы своихъ кандидатовъ, на кого изъ нихъ по общему соглашенію могли бы болѣе всего положиться. А всёмъ этимъ господамъ городскимъ и теперь живется хорошо, вольготно. Не гнетущая вопіющая нужда туда влечетъ ихъ, манитъ ихъ не желаніе, дѣйствительно, помочь народу бѣдному, труженику—крестьянину. Они идутъ туда за тѣмъ, чтобы умалить власть Царя, водворить у насъ на Руси вмѣсто Царскаго Самодержавія самодержавіе народа—народовластіе смутное, неизвѣстное, неопредѣленное и неиспытанное со стороны его пригодности у насъ, для насъ же русскихъ и страшное, потому что Русь разноплеменная. И кто захватитъ власть, —какая партія?!. Кто будетъ тогда вершить судьбы св. Руси? отвѣтить трудно, а предполагать можно. И не предстоитъ ли ей впереди новое—неслыханное испытаніе—рабство и угнетеніе, болѣе страшныя и несокрушимыя?!. Своими непомѣрными требованіями теперь именно болѣе, чѣмъ когда либо Дума изъ такихъ народныхъ представителей можетъ внести въ народную государственную жизнь только большіе непорядки и смуту, отъ которыхъ страдалъ и еще болѣе будетъ страдать главнымъ образомъ—простой, трудящійся русскій крестьянскій людъ.

*) Газета «Голось Сибири»—уже приглашаетъ васъ по прїѣздѣ въ г. Красноярскъ—безъ замедленія явиться для чего то въ редакцію. Для полученія инструкціи?

Пресыщенные и безъ того благами обезпеченной и безпечальной жизни, эти народники-книжники скорѣе томятся жадной власти, имъ хочется стать надъ толпой, чтобъ властвовать надъ ней, чтобъ попирать ее... Нѣтъ! Не благо родины, не благоденствие народа русскаго имъ нужно.. Они тяготятся подчиненіемъ законной власти, они стремятся разодрать на части Русь, создать таковой порядокъ, при которомъ св. Русь обезличится, русскій народъ перестанетъ быть кореннымъ признаннымъ хозяиномъ, желаютъ всѣ они такого строя, при которомъ будетъ вѣчная-несконзаемая смута и неурядица и главнымъ страдальцемъ будетъ неизмѣнно все тотъ же хозяинъ, — простосердечный довѣрчивый русскій народъ.

И такъ, если вы хотите мирной и спокойной, въ довольствѣ трудовой счастливой жизни, теперь болѣе, чѣмъ когда либо, все это зависить отъ васъ. Выбирайте въ Г. Думу и посылайте туда не тѣхъ, кто много и красно говорить, кто васъ паразитъ многознайствомъ, не тѣхъ, кто много вамъ можетъ сулить, а тѣхъ, кому больше вы можете вѣрить, кто. вѣрите вы, васъ не продастъ не обманетъ надеждъ вашихъ чистыхъ; — выбирайте и шлите въ тѣхъ, кто истинно горе крестьянское знаетъ, кто опытомъ горькимъ его испыталъ, кто душу крестьянскую знаетъ, кто мысли и чувства его понимаетъ, кто душою съ нимъ вмѣстѣ живетъ, кто мечты его раздѣляетъ, кто можетъ печалиться горемъ крестьянскимъ, кто надъ нуждою крестьянской слезу проливалъ. Выбирайте вы лучшихъ людей — среды вашей крестьянской мужей, а важнѣе всего — выбирайте вы тѣхъ, кто вѣруетъ въ Бога, кто любитъ Царя, кто родинѣ преданъ, кто честью ея дорожить, кто добрую совѣсть имѣетъ, кто можетъ за правду стоять! Такъ въ помощь вамъ Богъ, честные русскіе люди!!!

Русской женщинъ.

Были тутъ (на Голгофѣ) и женщины, которыя смотрѣли издали: между ними была и Марія Магдалина, и Марія, мать Иакова меньшаго, и Соломія, которыя слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія.

(Марк. XV, 40)

Въ Галилеѣ Иудейской раздалось слово любви и великаго примиренія... Свѣтъ и любовь, правда и милость исходили отъ Того, Кто выступилъ съ глаголами Божіей истины. Его обаятельная личность, производившая неизгладимо-сильное впечатлѣніе на окружающихъ, Его сильное слово, заставлявшее трепетать сердца, Его добрыя дѣла по отношенію ко всѣмъ искавшимъ помощи, облегченія, утѣшенія — составили Ему громкую славу, большую извѣстность, привлекли къ Нему толпы учениковъ, слушателей, всѣхъ искавшихъ правды, стремившихся къ истинѣ. Въ толпѣ друзей Христа находимъ простодушныхъ рыбаковъ, находимъ мытарей, находимъ и Закхея, находимъ, даже, членовъ гордаго великаго синедріона — Никодима и Иосифа. Властное слово жгучей правды, проникнутое любовью, идущее отъ сердца и чистаго разума, перевернуло не одну преступную душу, влило надежду не въ одно разбитое сердце, поселило миръ и покой не въ одну смятенную совѣсть. Свѣтлымъ триумфомъ добра, милосердія, исцѣленій, обращенія закоснѣлыхъ душъ и очерствѣвшихъ сердець было шествіе Христа Спасителя по городамъ и весямъ Иудей и могли ли остаться равнодушными къ этой свѣтлой великой и сильной проповѣди любви, примиренія, правды — могли ли остаться къ ней равнодушными чуткія сердца впечатлительныхъ

женщинъ? Могли ли не поддаться обаятельному вліанію истинной Святости, Чистоты, Любви, Кротости и Правды тѣ, кто уже по самой своей натурѣ и природнымъ даннѣмъ какъ бы особенно созданы къ охраненію этихъ человѣческихъ качествъ, ихъ воплощенію? Могло ли нѣжное женственное сердце не плѣниться бесчисленными дѣлами великаго милосердія, могло ли оставаться оно равнодушнымъ къ призывнымъ словамъ воплощенной самоотверженности, всецѣлой преданной Любви къ страдающему брату—человѣку? И неужели священный трепетъ состраданія, жгучей горечи, болѣзненной печали при видѣ страдающей Правды, бичуемой Чистоты, распинаемой Любви—могъ быть чуждъ женской душѣ и натурѣ, когда онъ потрясалъ сердца мужей воли и закаленной твердости? Нѣтъ! Этого не могло быть... и этого не было. Марія Магдалина, Марія Іосіева, Соломія, сестры Лазаря Марфа и Марія и *другія многія* (Марк. XV, 40) служили Христу и слѣдовали за Нимъ, какъ читаемъ въ Евангеліи. Наравнѣ съ лучшими, наиболѣе близкими и любящими учениками Великаго Учителя, онѣ были преданы Ему, влагая въ эту преданность всю непосредственность горячаго чистаго женскаго чувства и сердца, способнаго воодушевляться на подвигъ, приводить къ героизму. Въ Евангеліи нѣтъ особенно точныхъ и полныхъ указаній на роль женщинъ въ земной жизни нашего Спасителя, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при своей самоотверженной преданности Ему, онѣ старались, въ мѣру разумѣнія, всеми средствами облегчать положеніе Того, Кто подчасъ не имѣлъ гдѣ и „главу подклонити“. Вспомнимъ, что это женщина вылила драгоцѣнное миро на ноги Учителя и власами утирала Его ноги, желая тѣмъ свидѣтельствовать всю преданность и благодарность, какія она имѣла основаніе питать къ Учителю.

Вспомнимъ, что это женщины рыдали неутѣшнымъ рыданіемъ, когда Спаситель Страдалецъ несъ голгофскій крестъ и изнемогаль подъ нимъ. Это онѣ составили скорбную, печальную, подавленную горемъ и отчаяніемъ голгофскую группу, сплотившуюся

у Креста и все время неотлучно пребывавшую около Страдальца, какъ бы тѣмъ желая хоть часть Его великаго бремени принять на свои плечи.

И когда мучительная драма закончилась, когда человѣческое въ Страдальцѣ уступило смерти,—тѣже жены принесли ароматы, чтобы помазать тѣло Иисуса, чтобы отдать Ему послѣдній долгъ, засвидѣтельствовать послѣднюю преданность.

И вотъ Христосъ воскресъ, Своею смертію поправши всякую смерть, всякую духовно-нравственную гниль и неправду, грубую силу и тьму.

И мы опять видимъ женъ мироносицъ вокругъ Него и съ Нимъ и при Немъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ Нимъ и при Немъ онѣ остались до конца своихъ дней, быть можетъ, печальныхъ и мучительныхъ, полныхъ страданій за ту самую правду—ученіе, за какую пострадалъ и ихъ великій, обожаемый Учитель.

Онѣ умерли со своимъ Христомъ въ душѣ и сердцѣ, и образъ этихъ женщинъ, такъ страстно преданныхъ Учителю, навсегда остался въ христіанскомъ мірѣ, какъ образъ или образецъ подражанія въ любви и преданности Великому Учителю для тѣхъ многочисленныхъ, или, вѣрнѣе, безчисленныхъ, которыя — слабыя и незащитныя, — ставши на борьбу за вѣчное ученіе и Учителя, показали примѣры величайшаго героизма, героизма въ страданіяхъ и мучительной смерти (Екатерина, Евдокія, Перпетуя, Анастасія, Варвара и множество другихъ).

Думаемъ мы, что призывный голосъ Страдальца—Спасителя, Его великое неумирающее, вѣчное ученіе, запечатлѣнное кровью, побѣдившее міръ, не безразлично для ума и сердца *современной* женщины. И теперь, какъ и при жизни Христа, какъ въ эпоху гоненій на Его ученіе—женское чуткое сердце не останется, не можетъ остаться глухимъ къ заповѣди братской любви, состраданія и кротости, милосердія и мира.

Сама природная душевная организація женщины, —наиболѣе

мѣткого мирнаго, милосерднаго элемента въ человѣческомъ мѣрѣ, — побуждаетъ ее къ преданности. Тому, Кто борьбу со зломъ и мракомъ, проповѣдь мира и истины провозгласилъ, какъ основу и сущность Своего ученія.

И вѣримъ мы также, что въ великой борьбѣ за Христа и Его ученіе, Христіанскую Церковь и ея святѣи возстанетъ, когда это нужно будетъ, не одно пылкое женское существо и съ крестомъ въ рукахъ, какъ и первыя страдалицы—мученицы, пойдеть на *всякую* казнь за Бога своего и за Христа! А тучи сгущаются, мракъ надвигается, новые фарисеи и книжники вновѣ со-вѣты творять, „како погубити Христа“ и Его дѣло, наемные подлые Іуды, предатели за тѣ же презрѣнные сребреники, ужъ готовы наносить предательскіе поцѣлуи Вѣчной Правдѣ Божественной. Кто станетъ вокругъ поругаемаго Христа, кто составитъ новую голгофскую групу, кто понесетъ Ему миро—зиро своей души, своего преданнаго сердца? Жены христіанскія—онѣ составятъ эту группу, онѣ принесутъ этотъ бальзамъ своихъ вѣрующихъ душъ на раны Христа и Его Церкви, онѣ подставятъ свою грудь подъ удары распинателей, свою голову для новаго терноваго вѣнца!

Ей, Господи, да будетъ такъ!

Св. И. И. Фокинъ.

Что должна дать Государственная Дума?

27 апрѣля 1906 года въ жизни русскаго народа и государства произошло событіе огромной исторической важности. Въ столицѣ открылась Государственная Дума, собрались народные представители. Естественно, что первой мыслию, какая приходитъ въ голову въ данномъ случаѣ, является вопросъ о тактикѣ Думы о томъ, какъ и чѣмъ она займется и займется ли вообще дѣломъ—практической, черновой работой по очереднымъ наболѣвшимъ государственнымъ вопросамъ, или же предпочтетъ послѣднимъ теоретическія разсужденія, многословныя рѣчи, шумныя разглагольствованія и утопическое прожекторство. Вопросъ огромный и чрезвычайно важный, жгуче-интересный.

Если Дума перваго призыва окажется на высотѣ своего истиннаго призванія—(умиротвореніе страны посредствомъ органической, упорно-созидательной работы надъ очередными вопросами русской жизни), честь и хвала ея членамъ; за ней упрочится народное довѣріе, она сыграетъ огромную, плодотворную роль. Если же созванная Дума возьметъ радикально-революціонный тонъ, отброситъ, какъ ненужныя, соображенія объ органической работѣ, вступить на путь утопическихъ мечтаній,—она принесетъ странѣ несчастья, которыя могутъ превратиться въ рядъ страшныхъ кровавыхъ катастрофъ. Весьма возможно, что поклонникамъ великаго принципа “чѣмъ хуже, тѣмъ лучше”, тѣмъ наивнымъ утопистамъ, которые, не считаясь съ законами исторіи, наукой и здравымъ смысломъ, находятъ возможнымъ вести полуграмотную Россію прямо къ утопическому социальному раю земному,— послѣдняя перспектива катастрофъ, потрясеній и можетъ улыбаться. Что же касается, однако, русскаго народа, серьезно и здраво-смотрящаго на вещи, кое-что понимающаго въ житейскихъ отношеніяхъ, изстрадавшагося отъ тревоженій и страстно жаждущаго мирнаго выхода изъ нихъ, то едва ли перспектива революціонныхъ потрясеній, бессмысленной внутренней борьбы и политиче-

ских катастрофъ его можетъ соблазнять, ему улыбаться. Достаточно ужъ Россія испытала этихъ катастрофъ и потрясеній, достаточно наболѣлось русское сердце несчастіями родины и ужъ *слишкомъ* даже *достаточно* *наслышались* русскіе люди *радикальныхъ* рѣчей, пышныхъ многообѣщающихъ *фразъ*, словесныхъ упражненій на разныя темы. Не потоками этихъ *рѣчей* можно спасти страдающую родину, а лишь *упорной работой* по врачеванію безчисленныхъ государственныхъ ранъ и дефектовъ.

И вотъ почему намъ думается, что лишь *дѣловая* Дума, Дума *серьезныхъ*, опытныхъ *работниковъ*, могущихъ и желающихъ принять на свои плечи бремя очередныхъ великихъ государственно-общественныхъ работъ, — можетъ и должна вызвать въ широкихъ кругахъ населенія поддержку себѣ, одобреніе, поощреніе. Дума — фрондирующая, Дума — митингъ. Дума шумливыхъ многословныхъ рѣчей и малаго дѣла, Дума, стремящаяся къ конфликту ради конфликта, Дума, забывающая свое *истинное назначеніе* и свою отвѣтственную роль, *оторванная* отъ *родной* реальной *почвы* — такая Дума можетъ вызвать въ странѣ лишь *педовольство* и новый рядъ волненій. — Россія измучилась отъ всяческихъ страданій *внѣшнихъ* и *внутреннихъ*, она жаждетъ лишь мира, нуждается въ опытномъ, искусномъ, трудолюбивомъ врачѣ, который бы залечилъ ея бесчисленные зіяющія раны. И большая разница — явится ли наша Дума этимъ разумнымъ, столь настоятельно необходимымъ, врачомъ, или же станетъ источникомъ новыхъ потрясеній, вредныхъ и раззорительныхъ.

Страшно-огромная отвѣтственность лежитъ на членахъ собравшейся Думы. Вся Россія пылливо смотритъ на ихъ грядущую дѣятельность и, не дай Богъ, если эти избранники народныя *забудутъ о подлинныхъ* нуждахъ страны, которыя для *даннаго* историческаго момента выражаются однимъ требованіемъ: „мира во что бы то ни стало, и созидательной творческой *работы*, твердаго закономѣрнаго *порядка!*“

Цѣна утопическихъ мечтаній — извѣстна, предѣлы ихъ без-

граничны; если Дума станеть на скользкій путь этихъ *мечтаній* — странѣ грозятъ новыя опасности, новыя потрясенія и катастрофы. Вотъ почему члены Государственной Думы должны ни на минуту не забывать о прямыхъ, главныхъ и единственныхъ своихъ задачахъ, какія ходомъ русской исторіи возложены на нихъ. Они ни на минуту не должны забывать, что у Россіи — разгромлена школа, нѣтъ флота, разстроены финансы, нѣтъ почти начальнаго образованія, во многихъ районахъ нѣтъ земства и надлежащаго суда, у крестьянъ не хватаетъ земли и т. д., и т. д. Если только одну часть этихъ огромныхъ, сложныхъ и наболѣвшихъ вопросовъ рѣшить удовлетворительно и разумно Государственная Дума въ свою первую сессію — услуга ея родинѣ будетъ огромная. Если же Дума выдвинетъ на первую очередь вопросы о разныхъ автономіяхъ, расширеніи своихъ полномочій до степени правъ учредительнаго собранія, о четырехчленной формулѣ и т. д. — она рискуетъ навлечь на себя осужденіе со стороны народа — справедливое и грозное....

Священникъ И. И. Фокинъ.

Н а ш и д н и.

«... Будутъ человеѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, честолюбцы, паче нежели Боголюбцы»... .

Не хотѣлось бы констатировать печальнаго факта, но съ болью въ сердцѣ нужно признать, что слова апостола о великомъ паденіи нравственной личности въ человеѣкѣ какъ будто сбываются въ наши печальные смутные дни. Оставляя въ сторонѣ причины ужаснаго явленія, которыя, каковы бы онѣ не были, одинаково печальны, будемъ говорить о самомъ печальномъ и грустномъ фактѣ и способахъ исправленія или уничтоженія его. Этотъ фактъ — печальное и несомнѣнное пониженіе нравственнаго уровня.

затемнѣніе нравственныхъ идеаловъ, христіанской правды въ современномъ русскомъ обществѣ.

Когда будущій историкъ русскаго народа, описывая судьбы нашей отчизны, дойдетъ до дней, какіе переживаются нами теперь — онъ будетъ пораженъ кровавой картиной, имѣющей развернуться предъ его умственнымъ взоромъ. Онъ будетъ пораженъ тѣмъ паденіемъ человѣческаго достоинства, той животной звѣрской разнузданностью, той позорной для созданныхъ по образу и подобию Божію подчиненностію низменному и худшему въ человѣкѣ, что въ широкомъ масштабѣ наблюдается въ наше злополучное время. Гдѣ дѣвалась чуткая совѣсть людская, гдѣ возвышенный благородный взглядъ на человѣческую личность, какъ неприкосновенную святыню, гдѣ плоды христіанской многовѣковой культуры, гдѣ она человѣчность, истинная человѣчность въ наше несчастное время? На сцену выступили и выступаютъ хищные звѣри, „къ добру и злу постыдно равнодушные“, распространяющіе вокругъ себя атмосферу кровавыхъ ужасовъ, въ которой они купаются, какъ въ своей естественной стихіи. На сцену выползли и выползаютъ худшіе изъ инстинктовъ человѣка-звѣря — его жадность, мстительность, безсердечная жестокость, кровожадность. И это еще не все. Ужасъ положенія въ томъ, что худшему и мерзкому, выплывающему на сцену, извѣстные элементы нашего общества считаютъ нужнымъ, должнымъ и возможнымъ (Sic!) сочувствовать, аплодировать, оказывать одобреніе, проявлять по поводу его какой то неопытный, странный, чисто психопатическій восторгъ*).

Когда въ кроваво-мстительномъ звѣрскомъ стремленіи къ уничтоженію тѣхъ или другихъ лицъ, стоящихъ на пути къ осуществленію революціонныхъ мечтаній, — звѣрскій планъ удастся, когда раздается оглушительный взрывъ адскаго снаряда, разрывающій на части „виновнаго“ (?) и съ нимъ десятки невинныхъ,

*) На послѣднемъ «кадетскомъ» съѣздѣ, который, между прочимъ, выработалъ программу и тактику думской фракціи этой партіи, послѣ горячихъ рѣчей на тему «долгой смертная казнь», вѣсть неправильная объ убійствѣ Дубасова была встрѣчена аплодисментами

не нужныхъ, непричастныхъ*), что слышится въ отвѣтъ на отвратительную, мерзкую, не выносимую картину или вѣсть объ этой картинѣ изъ извѣстныхъ круговъ нашего общества? Крики ли ужаса, негодованія, омерзѣнія, стыда, мучительнаго стыда за человѣка и его безконечное паденіе?

Нѣтъ! Порой вы услышите каннибальскіе крики дикаго восторга изъ лагеря культурныхъ дикарей, сиравлиющихъ вокругъ принесенной человѣческой жертвы ту самую оргію—танецъ, какой исполняетъ и людоедъ африканецъ, людоедъ полинезецъ.

Крики радости, аплодисменты восторга при видѣ растерзанныхъ человѣческихъ тѣлъ „виновныхъ„ и невинowychъ, этоли не предѣлы человѣческаго паденія, человѣческой гибели, гибели въ людяхъ всего, что ихъ и дѣлаетъ людьми, что ихъ и отличаетъ отъ обыкновенныхъ четвероногихъ? Да! Страшное время переживаетъ русскій народъ! Страшное по тому неистовому разгрому лучшихъ драгоценнѣйшихъ, святѣйшихъ элементовъ души и совѣсти, нравственности и чести, развѣтъ которыхъ одинъ только и обезпечиваетъ человѣчеству свѣтъ и прогрессъ, погрѣшеніе которыхъ толкаетъ его въ бездну варварства, злобы, мракобѣсія и людоедства.

Два года продолжается уже на русской почвѣ эта неистовая кровавая вакханалія, приводя въ содроганіе западные народы, позоря до послѣдней степени нашу славную народность. Уже рѣки пролиты крови, уже гекатомбы высятся окровавленныхъ труповъ, а кровавый туманъ не разбѣвается, не исчезаетъ, онъ густѣетъ, ложится плотной целеной по всей странѣ, застилаетъ окончательно солнце Правды и Любви, разнуздываетъ окончательно звѣрскіе и худшіе инстинкты звѣрообразныхъ людей, подъ молчаливое и пассивное одобреніе собравшейся „неогрѣшимой“

*) Недавняя телеграмма изъ Севастополя гласитъ: При покушеніи на генерала Неплюева убито бомбой 8, тяжело ранено 14 и легко ранено 40 человѣкъ. Ужасную картину представляла гряда разорванныхъ тѣлъ. Неплюевъ цѣлъ и невредимъ. Комментаріи излишни. См. „Время“. № 104.

(терминъ Муромцева) Думы кадетско-соціалистскаго состава*).

И онъ будетъ разстилаться—этотъ ужасный кровавый туманъ, и онъ будетъ давить несчастныя массы людскія, озвѣрять, вытравлять въ нихъ лучшее и святѣйшее, не принося имъ капли пользы, оздоровленія, мира, благополучія,—до тѣхъ самыхъ поръ, пока не опомнятся, наконецъ, несчастные и не поймутъ старой, какъ мѣръ, и яснѣй, какъ солнце, истины, что злоба и звѣрство, кровожадность и месть не могутъ творить свѣта и правды, поселять въ людскихъ сердцахъ справедливость и истину.

Нѣтъ! Мракъ и злоба поражаютъ только мракъ и злобу, какъ физическія стихіи огонь и вода остаются самими собой, не превращаясь въ обратное.

И до тѣхъ поръ будутъ биться въ этомъ кошмарномъ кровавомъ туманѣ несчастныя массы людскія, все далѣе и далѣе уходя въ дѣбри озвѣренія и озлобленія, пока не вспомнятъ, наконецъ, Великаго и Вѣчнаго, Кому принадлежитъ преобразование міра, его очеловѣченіе—голгофскаго Великаго Страдальца и Его ученіе любви и кротости, примиренія и братства. Онъ и Его ученики въ стремленіи къ преобразованію міра не истребляли людей и не калѣчили невинныхъ, не прибѣгали къ оружію и гнушались насилія. И Они побѣдили мѣръ! И Они плѣнили сердца милліоновъ! И это потому, что иныхъ путей улучшенія жизни, иныхъ дорогъ къ счастью, миру и прогрессу не было, и нѣтъ, и не будетъ, и не можетъ быть.

Итакъ, скорѣе же къ источникамъ Вѣчнаго Свѣта, къ ученіямъ единственной, универсальной Правды жизни. Чѣмъ далѣе отъ нихъ, тѣмъ гуще чаша злодѣяній и пороковъ, тѣмъ ниже паденіе человѣка и тѣмъ отдаленнѣе завѣтная цѣль: „миръ

*) Въ Думѣ отвергнуто предложеніе извѣстнаго дѣятеля депутата М. Стаховича, который доказывалъ необходимость для Думы высказаться противъ всякихъ казней и убійствъ правительственныхъ и революціонныхъ. Первая часть предложенія (осужденіе правит. казней) принята, вторая (осужденіе революціоннаго террора) отвергнута. Опять комментаріи излишни.

на земли и въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

Пусть же усиленно работаютъ на этой нивѣ Христовой тѣ, кто еще пламенѣеть любовью къ Нему, у кого еще чиста совесть и кто не мирится съ гнуснымъ развратомъ человѣческой души. Мракъ густѣеть, зло ширится. Выходите сѣятели на ниву!

С. I. Ф.

Первые шаги Государственной Думы.

Когда до слуха нашего достигла вѣсть о совершившемся открытіи Думы, когда прозвучала величественная, удивившая весь міръ и безпримѣрная въ исторіи парламентаризма, одухотворенная полная высшего и истиннаго пониманія задачъ народнаго представительства рѣчь Монарха, мы возымѣли надежду, что и Дума наша невольно среди такой благородной обстановки поднимется выше своей партійности, элементы благоразумія, благородства, истиннаго ума и таланта возьмутъ въ ней перевѣсъ надъ элементами уличной пошлости и разнузданности, склонной бравировать при первомъ признакѣ своихъ успѣховъ.

Надежда не оправдалась. Уже въ самомъ виѣшнемъ поведеніи членовъ—народныхъ представителей передъ лицомъ Монарха, какъ теперь оказывается, было проявленіе недогадливости ли то или невоспитанности,—мы не допускаемъ худшаго, именно, умысла, такъ какъ это было бы уже совѣмъ возмутительно,—о которой вотъ что сказалъ одному изъ членовъ нашей Думы посланникъ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ:

„Я нахожу поведеніе вашей Думы въ высшей степени некорректнымъ съ самого же начала. Вашъ Государь сказалъ вамъ свое слово съ престола, стоя, между тѣмъ какъ всѣ коронованныя особы, когда обращаются къ своимъ подданнымъ, говорятъ сидя. По окончаніи же рѣчи Императоръ поклонился вамъ, какъ

представителямъ русской земли. Ни одинъ изъ васъ не счелъ приличнымъ отвѣтить ему такимъ же поклономъ. Далѣе. Послѣ того, какъ вы собрались въ Таврическомъ дворцѣ, первый долгъ вашъ заключается въ томъ, что вы обязаны были сейчасъ же обратиться къ вашему Государю съ благодарностью за учрежденіе народнаго представительства и за выраженную имъ вѣру въ будущую плодотворность вашей работы. Это вы должны были сдѣлать прежде, чѣмъ вступить въ какое бы то ни было разсужденіе законодательнаго характера. Но, къ сожалѣнію, вы этого не сдѣлали.

Я нахожу это въ высшей степени некорректнымъ и считаю долгомъ извѣстить о семъ свое правительство“.

Переходя далѣе къ первому дѣйствию Думы— къ обсужденію и принятію ею проекта отвѣта на тронную рѣчь, мы видимъ здѣсь опять, къ сожалѣнію, немного утѣшительнаго, главнымъ образомъ, потому, что отвѣтъ этотъ не представляетъ собою ни правильнаго пониманія истинныхъ нуждъ и пользы народа, ни должной оцѣнки своего положенія, ни серьезной заботы о плодотворности предстоящей работы, — все принесено въ жертву партіи. Что мы имѣемъ въ отвѣтной рѣчи Государственной Думы? Только программу кадетской партіи. Но вѣдь, не касаясь достоинства ея, эта программа заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ реформъ, изъ которыхъ нѣкоторыя настолько важны, что для своего осуществленія, при самомъ успѣшномъ ходѣ занятій, онѣ должны потребовать только цѣлый рядъ сессій Думы. Можно было надѣяться, что господа мудрые теоретики, какими являются въ своей программѣ кадеты, ставъ въ положеніе государственныхъ дѣятелей, позаботятся оставить мечты и теоріи съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно позаботиться о дѣлѣ, о народѣ. Можно было надѣяться, что призванные къ совѣту, они сами постараются быть въ курсѣ дѣла и восполнить свою неподготовленность къ великому дѣлу опытностью, благоразуміемъ, совѣтомъ другихъ. Но вмѣсто того мы видимъ дерзко протянутыя, хватающіяся за власть руки. Очевидно стремленіе все

захватить только себя. Въ самомъ дѣлѣ, что же иное значить заявленіе о выборѣ министровъ изъ народнаго представительства и объ уничтоженіи во что бы то ни стало Государственнаго Совѣта?

И въ основу всѣхъ этихъ и подобныхъ домогательствъ полагается амнистія и отмѣна смертной казни.

Кто же настолько слѣпъ, чтобы не видѣть въ этихъ пропскахъ стремленія опереться на тѣ мятежные элементы, которые и теперь, при страхѣ существующихъ (правда, слабо примѣняемыхъ) карательныхъ мѣръ, успѣваютъ обѣщаніями, посулами, угрозами, возбужденіемъ фанатизма приобрѣтать послушныя орудія въ лицѣ юныхъ исполнителей ихъ ужасныхъ приговоровъ! Когда отпадетъ страхъ смертной казни, тогда отъ безнаказанности бродятели бомбъ явятся сотнями и уже не станутъ возможности честнымъ слугамъ Царя исполнять долгъ службы и присяги.

Между прочимъ поражаютъ своею неосновательностью блестящія рѣчи противъ смертной казни. Г. Кузьминъ-Караваевъ, на примѣръ, устанавливаетъ совершенно ложную точку зрѣнія на казнь, какъ на проявленіе будто бы мстительности, и ни слова не говоритъ о значеніи смертной казни въ ряду карательныхъ мѣръ, какъ средства предупреждающаго страшныя преступленія.

Какое отношеніе Думы къ русской народности, это мы видѣли изъ поправки къ проекту адреса, внесенной проф. Карбевымъ, который предложилъ исключить изъ адреса слово „русскій“. Программа партіи кадетъ вездѣ имѣетъ въ виду отвлеченное понятіе о человѣческой личности и нигдѣ не обнаружила стремленія связать предполагаемыя реформы съ свѣтлыми традиціями старины, съ вѣковымъ народнымъ творчествомъ. Что хорошее можетъ явиться въ результатѣ подобнаго игнорированія народнаго творчества и народной исторіи?

Касаясь отношенія Думы къ Церкви и религіи, мы приведемъ пока только два факта. Намъ поразила проскользнувшая въ газетныхъ сообщеніяхъ объ открытіи Думы подробность, что во

время молебна передъ открытіемъ главные дѣятели кадетской партіи изъ числа членовъ Думы устроили какое-то совѣщаніе, чтобы не терять времени. Въ проектъ отвѣта на тронную рѣчь согласно предложенной поправкѣ того мѣста, гдѣ говорится объ отчужденіи земель, внесено послѣ монастырскихъ земель слово и „церковныхъ“.

Если обратить вниманіе теперь не вышніе приемы вашей Думы во время занятій, то нельзя не отмѣтить прежде всего странности и неумѣстности этихъ совершенно чуждыхъ характеру русскаго человѣка аплодисментовъ, шиканья, кашля, когда ктонибудь говоритъ противъ программы кадетской партіи.

И ко всему этому присоедините постоянныя заявленія г. г. Родичевыхъ *et tutti quanti* о томъ, что они непререкаемые представители народа! Нѣтъ! Ни одинъ даже изъ партіи кадетъ, искренно и серьезно думающій, не скажетъ, что нынѣшняя Государственная Дума обладаетъ въ Россіи авторитетомъ народнаго представительства. А изъ среды народа еще въ день открытія раздавался голосъ, что Дума не настоящая, да конечно и не можетъ быть такою Дума партійная.

Много есть фактовъ, подтверждающихъ малую національную авторитетность Думы. Укажемъ хотя на то, что по вопросамъ объ амнистіи, смертной казни и уничтоженіи Государственнаго Совѣта, поступаетъ на имя Государя Императора масса телеграммъ и ходатайствъ „не слушать требованій Думы, а указать ей, чѣмъ она должна заняться“.

(Орл. Еп. Вѣд.)

О церковно-приходскихъ учрежденіяхъ.

Святѣйшій Синодъ, будучи озабоченъ мыслью объ утвержденіи вѣры и благочестія въ православныхъ приходахъ, о тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою и взаимообщенія пастырей,

а также о способахъ удовлетворенія приходскихъ нуждъ въ религиозно-правственномъ, просвѣдительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, въ своемъ опредѣленіи, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, предложилъ всемъ настоятелямъ церквей — созывать общія церковно-приходскія собранія изъ прихожанъ, основывать церковно-приходскіе совѣты, попечительства, братства и др. приходскія учрежденія. Такимъ образомъ общее желаніе многочисленныхъ съѣздовъ духовенства, многихъ епарх. преосвященныхъ и самихъ приходовъ вполнѣ осуществилось: теперь православные русскіе приходы призываются къ дѣятельной, совмѣстной, дружной работѣ, съ цѣлью поднять религиозно-правственное состояніе прихода, — объединить церковный приходъ для взаимопомощи въ дѣлахъ благотворенія, вѣры и благочестія. Изъ синодальнаго опредѣленія видно, что всемъ цер.-прих. учрежденіямъ, — совѣтамъ, попечительствамъ, братствамъ, — ясно указанъ главный кругъ ихъ дѣятельности, — они должны касаться приходской жизни настолько, насколько она имѣетъ отношеніе къ дѣламъ церковнымъ; что же касается отношенія церковно-приходскихъ учреждений къ дѣламъ гражданскимъ, государственнымъ, то здѣсь дѣятельность ихъ уже прекращается.

Въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 25 января — 6 февраля 1906 г. за № 488, сказано, что „одною изъ важнѣйшихъ задачъ церк.-прих. собраній и совѣтовъ является удовлетвореніе нуждъ прихода въ просвѣдительномъ отношеніи; на школу поэтому должно быть обращено особое вниманіе церковно-приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ, гдѣ они имѣются, и другихъ, имъ подобныхъ существующихъ и дѣйствующихъ въ приходѣ учрежденій“. Св. Синодъ высказываетъ желаніе, чтобы цер.-прих. совѣты, попечительства, братства и иныя подобныя имъ учрежденія пришли на помощь церкви въ благоустройствѣ существующихъ школъ и открытіи новыхъ и приняли церковныя школы подъ свое ближайшее, по возможности, попеченіе. Св. Синодъ указываетъ на слѣдующія нужды, удовлетвореніе коихъ можетъ составлять пред-

меть заботы вышеупомянутыхъ приходскихъ учреждений: устройство новыхъ школьныхъ помѣщеній или улучшение существующихъ, обезпеченіе школы отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, снабженіе учебными книгами, пособиями, устройство церковнаго хора изъ учащихся, снабженіе неимущихъ учащихся одеждою, обувью и пропитаніемъ, устройство библіотекъ и читаленъ, ночлежныхъ приютовъ и проч.

Возобновляемая церк.-прих. русская жизнь, со своими приходскими совѣтами, попечительствами, братствами и имъ подобными учреждениями не составляетъ чего-либо новаго въ нашей русской церкви; она, такъ сказать, постепенно будетъ приближаться этимъ путемъ къ нашей древней русской, приходской жизни, а такъ-же къ жизни первыхъ христіанъ, которая отличалась „чистотою и строгостью нравовъ“. Христіанство внесло въ жизнь народовъ ученіе „о братствѣ и любви“ между собою; у вѣрующихъ, по слову Апостола, было „одно сердце и одна душа“; было общеніе въ имущество и были общія трапезы или вечера любви (агапы); первые христіане отличались щедрою благотворительностію по отношенію не только къ своимъ членамъ, но и къ язычникамъ.

Въ древней церковной Руси, особенно въ періодъ отъ нашествія монголовъ до раздѣленія русской митрополіи, все вышеупомянутыя цер.-прих. учрежденія пользовались особеннымъ уваженіемъ со стороны приходоу и были извѣстны въ Великоороссіи подъ именемъ „братчины“, а въ западной Россіи—„братство“ (юго-западные братства). Братчины (обществ. сходы) строили церкви, заботились о духовномъ просвѣщеніи прихода, занимались дѣлами благотворительности, разбирали ссоры и передавали княжескому суду только дѣла уголовныя и такія, которыхъ не могла разобрать сама братчина.

Съ введеніемъ на Руси христіанства, религіозное просвѣщеніе приходоу находилось исключительно въ рукахъ духовныхъ лицъ, представителей приходскихъ учреждений, которые заводили

при церквахъ и монастыряхъ школы и библіотеки, заботилнсь объ умноженіи книгъ, усердно занимаясь ихъ перепиской.

При такомъ разностороннемъ значеніи въ нашей дрезней русской жизни, а равно въ жизни первыхъ христіанъ различныхъ приходскихъ учреждений, существовавшихъ подъ различными названіями, можно ожидать, что возобновляемая приходская жизнь встрѣтитъ себѣ должную поддержку не только со стороны приходскаго духовенства, но и со стороны самихъ прихожанъ обоаго пола и всѣхъ сословій.

Всѣ церк.-приходскія учрежденія, какъ сказано выше, будутъ вѣдать, главнымъ образомъ, то, что относится къ религіозно-правственному просвѣщенію прихожанъ; желательно также, чтобы они обратили должное вниманіе на различныя дѣла благотворительности, привлекая къ нимъ и женщинъ, какъ наиболѣе отзывчивыхъ сердцемъ къ несчастію ближняго; дѣло общественной помощи должно быть такъ широко поставлено, чтобы каждый членъ приходской общины, въ случаѣ какого нибудь несчастія, могъ рассчитывать на поддержку цѣлаго прихода.

При существованіи приходскихъ учреждений, жизнь каждаго приходскаго члена будетъ, такъ сказать, на виду у всѣхъ и каждый невольно будетъ избѣгать предосудительныхъ, безнравственныхъ поступковъ, изъ опасенія подвергнуться осужденію со стороны цѣлаго прихода.

Въ случаѣ какихъ-либо прегрѣшеній, приходскія общины всегда могутъ благотворнымъ образомъ повліять на виновнаго, заставивъ его принести искреннее раскаяніе. Можно ожидать, что приходскія учрежденія различнаго типа обратятъ серьезное вниманіе на сельско-экономическое состояніе приходовъ, съ цѣлью поднятія матеріальнаго ихъ благосостоянія.

Учрежденіе приходскихъ школъ, библіотекъ, читаленъ, сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ курсовъ несомнѣнно принесетъ громадную пользу приходамъ. Не нужно забывать, что наши православные приходы составляютъ тѣ многочисленныя еди-

ницы, изъ которыхъ состоитъ обширное наше государство, благосостояніе котораго находится въ тѣсной зависимости отъ первыхъ. Конечно, благотворная дѣятельность приходовъ проявится не вдругъ; наши православные приходы постепенно будутъ развиваться и совершенствоваться и, съ теченіемъ времени, представятъ изъ себя ту грозную сплоченную, окрѣпшую силу для враговъ русскаго государства, какою является въ настоящее время среди еврейскаго народа, такъ называемый „кагалъ“, благодаря которому евреи чувствуютъ себя сильными, сплоченными и обладаютъ солидными капиталами. Нѣмецкіе колонисты, живущіе въ Саратовской, Самарской и другихъ губ., своимъ благосостояніемъ тоже обязаны своимъ приходскимъ общинамъ, тѣсно сплоченнымъ между собою, такъ что каждый членъ нѣмецкой общины всегда можетъ рассчитывать на помощь другихъ.—А что наши приходскія учрежденія ожидаютъ блестящая будущность, то доказательствомъ того могутъ служить наши сельскіе и волостные сходы, на которыхъ наши крестьяне прекрасно разбираются въ своихъ многочисленныхъ экономическихъ, хозяйственныхъ нуждахъ и вопросахъ. Такъ что многіе, незнакомые съ крестьянскимъ бытомъ, совершенно напрасно считаютъ нежелательнымъ преобладаніе крестьянскаго элемента въ Государственной Думѣ. При рѣшеніи хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ государства, члены изъ крестьянскаго сословія, будучи сами земельными собственниками и хозяевами, основательностью, разумностью, практичностью своихъ взглядовъ и сужденій приведутъ въ изумленіе не только насъ, русскихъ, но и иностранцевъ.

Можетъ быть, на первыхъ порахъ, ваши приходскія учрежденія встрѣтятъ недовѣріе и опасеніе со стороны нѣкоторыхъ своихъ членовъ, но этимъ смущаться не слѣдуетъ и представители ц. — прих. жизни бодро должны идти впередъ по замѣченной Св. Синодомъ программѣ.

Протоколь благочинническаго собранія Сарапульскаго градскаго благочинія, бывшаго 23 марта 1906 года.

Вниманію собравшихся о. Благочиннымъ было предложено обращеніе Вятскихъ семинаристовъ къ духовенству епархіи. Обращеніе это произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. Последовала обмѣнъ мыслей, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему:

Броженіе въ Вятской семинаріи вещь хотя и незаурядная, но и не новая. Однако, никогда еще протестъ нашихъ семинаристовъ не доходилъ до такой крайности и дерзости, какъ въ данномъ случаѣ. Духовное юношество дерзнуло не только поднять голосъ на мѣстнаго Преосвященнаго, но и бросить ему вызовъ. Разсчитывая, по видимому, на сочувствіе своему вызову отъ пастырства епархіи, юноши и просятъ у насъ, своихъ отцовъ и братій, „помощи и защиты, а также дружескаго совѣта“. Просьбы этой отцы и братія Сарапульскаго городскаго благочинія не только не могутъ обойти молчаніемъ, но и считаютъ своимъ священнымъ долгомъ дать своимъ дорогимъ чадамъ не только дружескій, но и отеческій совѣтъ.

На всѣхъ ихъ — учащихся духовныхъ юношей мы возлагаемъ большія надежды. Они вступаютъ въ обновляемую общественную и приходскую жизнь, ихъ свѣжія силы погребуются на обновленіе жизни, на завоеваніе себѣ въ жизни почетнаго мѣста дѣйствительныхъ руководителей народа. Горе, если новые дѣятели на жатвѣ многой не займутъ себѣ должнаго мѣста, если свое пастырское знамя не сѣмбуютъ они водрузить во главу обновляемой русской жизни! Въ жизни же нельзя ждать уваженія къ себѣ, не научившись раньше уважать другихъ, а затѣмъ не показавши дѣлъ, достойныхъ уваженія, нельзя приказывать, не научившись раньше самому подчиняться другимъ, нельзя требовать

не научившись самимъ сознать и исполнять своихъ обязанностей. Научиться всему этому мы горячо и совѣтуемъ нашимъ учащимся юношамъ. Настойчиво убѣждаемъ ихъ:

1) *Проникнуться сознаниемъ своихъ обяанностей.* Ученикъ, доколѣ онъ ученикъ, обязанъ учиться. Слышать отъ ученика обѣщаніе учиться, по меньшей мѣрѣ, странно: учиться для ученика не произволеніе, а обязанность; безъ выполненія этой обязанности онъ перестаетъ быть ученикомъ. Прошедшее уклоненіе нашихъ юношей отъ этой обязанности острой болью отозвалось на всѣхъ насъ, а особенно на родителяхъ.

2) *Подчиняться всемъ воспитательнымъ мѣрамъ начальства.* Никогда и нигдѣ воспитаніе не обходится безъ внушеній, ограниченій, взысканій и строгости, такъ какъ бурная и пылкая молодость ищетъ свободы безграничной, которая и губить человѣка. Въ данномъ случаѣ опытъ и показалъ, что излишняя снисходительность семинарскихъ воспитателей не только не принесла нашимъ юношамъ пользы, а привела ихъ на путь крайняго и неосмысленнаго протеста.

3) *Образумиться и, пока не поздно, принести Пресвященнѣйшему Филарету повинную въ своемъ неразуміи.* Епископъ—намістникъ Христа на землѣ. Ему ввѣрено властью главное руководство воспитаніемъ и ученіемъ духовнаго потомства епархіи, юноши же взываютъ: „Епископъ Филаретъ отвлекаетъ насъ отъ занятій“, „епископъ самъ вызываетъ насъ на конфликтъ“. Дальше такого неуваженія къ Епископу, такой мальчишеской выходки идти нашимъ юношамъ, кажется, некуда.

Не помощи и защиты отъ духовенства они заслуживаютъ, а глубокаго порицанія. Всѣ эти сужденія собраніе постановило завести въ протоколъ и въ кошіи препроводить о. ректору семинаріи для объявленія семинаристамъ, какъ отвѣтъ на ихъ обращеніе. Кромѣ того собраніе, не мираясь съ мыслию, что учащіеся юноши на путь дерзкаго протеста стали самостоятельно и вполне сознательно, постановило: препроводить настоящій про-

токоль къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, съ почтительнѣйшей и искреннѣйшей просьбой отъ лица Саранульскаго городского духовенства покрыть неразуміе и увлечіе юношей своей отеческой любовью, ибо они вопстину не вѣдаютъ, что творятъ.

Иноепархіальная хроника.

— *Оживленіе и обновленіе церковно-приходской жизни въ Вильнѣ.* Какъ на причину застоя церковной жизни въ Литвѣ указываютъ на то, что Виленское правосл. духовенство было занято отыскиваніемъ у «ксендзовъ» такихъ дѣяній, разоблаченія которыхъ повели бы за собою неотложную для нихъ необходимость или передохнуть, безъ прихода, на покоѣ, или познакомиться съ мѣстами не столь отдаленными. Увлекаясь вышними проявленіями чужой церковной жизни, наше духовенство совершенно не интересовалось тѣмъ, что происходило и происходитъ у себя дома, въ своемъ собственномъ приходѣ. Такъ дѣло шло до 17 апрѣля 1905 года, до времени, начиная съ котораго обращенные православные, и сомнѣвающіеся, и безразличные къ дѣламъ вѣры стали массами, даже цѣлыми приходами отпадать отъ православія, мѣнять религію, и это грозное, не слыханное и обидное для православныхъ, явленіе встревожило всѣхъ и само собою безъ всякихъ указаній со стороны многихъ священниковъ въ Литвѣ толкнуло на великій путь церковнаго обновленія.

Многіе вдумчивые батюшки, ранѣе далекіе отъ политики, и ревнители церкви изъ ихъ прихожанъ, по влеченію сердець, стали мало-по-малу проводить въ жизнь своихъ приходовъ новыя начала обновленія, на первыхъ порахъ исключительно впрочемъ на почвѣ благотворенія, благоустройства храма и пѣвческаго клира. Въ Вильнѣ при Александро-Невской церкви-школь (называется въ общежитія Новосвѣтская церковь) священникомъ ея о.

Владиміромъ Василевскимъ, при ближайшемъ участіи его прихожанъ, основано нѣсколько мѣсяцевъ назадъ приходское попечительство, дѣятельность котораго сразу обратила на себя серьезное вниманіе всѣхъ православныхъ русскіхъ виленцевъ и даже старо-вѣровъ, живущихъ въ этомъ приходѣ, правильно еще новою для всѣхъ постановкою дѣла. Предсѣдателемъ (или, какъ здѣсь его именуютъ, старшиною прихода) попечительства избранъ очень энергичный инженеръ-технологъ, вносящій много инициативы, жизни и личнаго опыта въ порученное ему общественное дѣло; такъ, благодаря ему, одинъ весьма зажиточный старовѣръ ссудилъ попечительству шесть тысячъ рублей. На эти деньги куплены чулочныя машины и ручныя машины и ручныя машинки для выдѣлки пуговиць, которыя и розданы, съ ежемѣсячною уплатою, бѣднѣйшимъ женщѣнамъ и дѣтямъ, да и не только одного этого прихода, но всего города. Имъ же организуются дешевая столовая для безработныхъ, слабыхъ и сиротъ, бюро для прѣисканія занятій и должностей и раздача книгъ и газетъ для жаждущихъ просвѣщенія. Все дѣло начато безъ денегъ, но съ теплою вѣрою въ Божью помощь. Число членовъ растетъ ежечасно, а пожертвованія наполняютъ кассу. Всѣ вопросы приходской жизни рѣшаются сообща прихожанами каждое воскресенье послѣ обѣдни, ничто не творится тайно отъ нихъ, свободное слово дается каждому и не осуждается ни застѣчивый, ни немущій. Этому молодому, достойному похвалы и самаго широкаго подражанія, христіанскому учрежденію нельзя не пожелать отъ души прочнаго существованія и процвѣтанія, а дѣятелямъ и основателямъ его побольше здравія и силъ! По примѣру названнаго приходскаго попечительства образовалось попечительство при Михайловской Снитинской церкви и устраивается при Пречистенскомъ соборѣ; но этому послѣднему, при самомъ зарожденіи его, пришлось испытать нѣкоторыя тернія, влѣдствіе вѣроятно того, что душою и инициаторомъ его выступилъ младшій изъ соборныхъ іереевъ, при этомъ предполагавшій обойтись безъ канцелярской волокиты и мертвящаго бюрократ-

тивизма, широко раскрывавшій двери своего прихода для «иноприходныхъ», что встрѣтило было начальнической отпоръ со стороны о. благочиннаго, пытавшагося даже сорвать первое организационное собраніе устроителей, и раздражительное неудовольствіе со стороны церковнаго старосты.

Было бы очень желательно въ интересахъ возникающаго оживленія и обновленія приходской жизни, чтобы при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ, находящемся бокъ-о-бокъ съ покоями архіепископа и литовскою духовною коненсторіей, образовалось нѣчто въ родѣ центрального управленія или совѣта церковныхъ попечительствъ при церквахъ города Вильны, такъ какъ тогда могла бы значительно расширится и программа дѣятельности каждаго изъ нихъ съ благословенія и вѣдома архипастыря и для этого потребовалось бы лишь живое слово докладчика о нуждахъ и запросахъ своихъ прихожанъ.

Отъ многихъ и многихъ священниковъ корреспондентъ слышалъ неподдѣльную радость по поводу возникающаго общенія и ввѣдренія мірскаго элемента-прихожанъ въ церковное управленіе: они искренно видятъ въ этомъ зарю новой для нихъ эры, когда существующее нынѣ охлажденіе какъ къ храму, такъ и его служителямъ отойдетъ въ область преданія, пастырь церкви явится желанымъ и равноправнымъ членомъ гражданиномъ общества, личность его, какъ человѣка, не будетъ заслонена отъ его прихожанъ цѣлою системою противныхъ многимъ батюшкамъ поборовъ за требы, когда весь приходъ, какъ одинъ человѣкъ, станетъ на защиту обиженнаго или потребуетъ удаленія изъ своей среды недостойнаго и лукаваго, и когда наконецъ съ амвоновъ и кафедръ раздадутся не малопонятные тексты, а живое проникновенное слово, способное жечь сердца людей, и своды храмовъ огласятся осмысленно передаваемыми церковными пѣснопѣніями. Пожеланія батюшекъ встрѣчаютъ живѣйшій откликъ во всѣхъ русскихъ людяхъ города Вильны.

(Колоколъ).

— На послѣднемъ Ярославскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства наиболѣе неотложными церк. нуждами единогласно признаны: 1) необходимость измѣненія способа матеріальнаго обезпеченія духовенства въ смыслѣ замѣны подаяній за требы опредѣленнымъ жалованьемъ, хотя бы въ размѣрѣ 1000 руб. на двухчленный причтъ (священника и псаломщика), съ тѣмъ, чтобы всѣ таинства и погребеніе совершались безплатно, а необязательныя требы, напр., молебны, панихиды и пр., по прежнему оплачивались добровольно; при этомъ духовенство согласно уступить государству часть церковныхъ земель съ оставленіемъ небольшихъ усадебныхъ участковъ при церквахъ и домахъ церковно-служителей; жалованье является, такимъ образомъ, отчасти какъ бы выкупною платою за земли; 2) недобровольное перемѣщеніе священниковъ на другіе приходы должно совершаться только послѣ суда и слѣдствія; желательно при этомъ, чтобы епископы ближе стояли къ духовенству, а не отдѣлялись отъ него стѣною бумагъ и консисторій; консисторіи желательно совершенно упразднить; 3) желательно ввести судъ чести среди духовенства: если священнослужитель ведетъ себя недостойнымъ образомъ, ему дѣлаютъ сначала увѣщаніе два или три товарища, которые, если не достигнутъ исправленія, заявляютъ благочинническимъ совѣтамъ; если и внушеніе совѣта не достигнетъ цѣли, заявляютъ окружному съѣзду духовенства, который представляетъ послѣ увѣщаній къ устраненію отъ должности, причемъ дѣти устраниннаго пользуются всѣми правами сиротъ; этимъ путемъ съѣздъ надѣется ослабить, по крайней мѣрѣ, пьянство въ духовенствѣ; 4) желательно, чтобы въ приходахъ составлялись періодически приходскія собранія подъ руководствомъ священника для выясненія мѣръ борьбы съ общественными пороками, для развитія приходской благотворительности, для улучшенія школьнаго и библіотечнаго дѣла, для завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ и т. д.; 5) желательна коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній, слабо удовлетворяющихъ своему назначенію; 6) по вопросу овыборномъ началѣ въ избраніи кандидатовъ священства,

найдено нежелательнымъ предоставлять прихожанамъ право избранія священниковъ въ виду малой культурности народа и возможности всякихъ злоупотребленій; но въ избраніи благочинныхъ, судебныхъ слѣдователей и другихъ должностныхъ лицъ въ духовенствѣ предоставить все дѣло въ исключительное вѣдѣніе самого духовенства; 7) ходатайствовать о пересмотрѣ церковнаго устава и объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ.

— Въ «Церк. Вѣстн.» г. П. Кудрявцевъ продолжаетъ свои разсужденія на тему: «Священникъ и политика». Онъ говоритъ: «Неужели, стоя *вне партій*, священнику нельзя оказывать вліянія на общественную жизнь? Думаемъ, что возможно, и надѣемся видѣть осуществленіе этой возможности со стороны пастырей въ новыхъ условіяхъ жизни нашей Церкви. Дѣйствуя независимо отъ принадлежности къ той или другой партіи, не связанный партійной дисциплиной, священникъ можетъ гораздо безпристрастнѣе судить, съ христіанской точки зрѣнія, и о программахъ различныхъ партій, и о способахъ ихъ дѣйствованія, здѣсь онъ отмѣтитъ недостатки самоотверженія, тамъ постарается смягчить духъ мести и гнѣва, и если въ эпоху, отнынѣ отходящую въ область исторіи, слово православно-русскаго пастыря не всегда было свободно и смѣло, а потому слишкомъ незначительно по силѣ своего вліянія на жизнь, то смѣемъ думать, иная судьба ждетъ свободное слово свободнаго пастыря. Лишь бы только это было свободное слово!.. Работать *вне партій*, вовсе не значитъ работать въ *сторонѣ* отъ партій, совершенно не считаясь съ ихъ программами и дѣятельностью, не вырабатывая и не высказывая собственныхъ политическихъ убѣжденій; нѣтъ, это значитъ только не связывать себя партійной программой и тѣмъ болѣе партійной дисциплиной (Церк. Вѣстн. № 3).

— Собраніе духовенства г. Омска постановило, что духовенство не должно примыкать ни къ какой опредѣленной политической

партіи, а быть проводникомъ въ народную массу вѣчнаго евангельскаго ученія Христова. Въ проповѣдяхъ пастыри не должны допускать ничего такого, что могло бы быть растолковано, какъ натравливаніе одной части населенія на другую; всѣ вопросы и явленія современной жизни должны разсматриваться въ церковной проповѣди съ точки зрѣнія вѣчныхъ евангельскихъ истинъ, пастыри могутъ держаться какихъ угодно политическихъ взглядовъ (это дѣло ихъ совѣсти), но отнюдь не проводить ихъ съ кафедръ; для этого есть гражданскія трибуны, а церковная кафедра должна быть выше всякой политики. (Кал. Епарх. Вѣд.)

— 23 февраля и 1 марта текущаго года въ г. Брянскѣ были два собранія духовенства и мірянъ по вопросу объ оживленіи церковно-приходской жизни. На этихъ собраніяхъ было 15 священниковъ, 8 діаконъ, 9 псаломщиковъ и 25 мірянъ. Приняты были слѣдующія основныя положенія: 1) открыть, гдѣ не было, собесѣдованія и чтенія въ школахъ или другихъ мѣстахъ, пригласивъ къ дѣятельному участию въ нихъ всѣ приходскіе причты, а также и мірянъ, сочувствующихъ этому и знающихъ мѣстную приходскую жизнь. 2) Просить оо. настоятелей церквей 5 и 12 марта на литургіи обратиться къ прихожанамъ съ поученіемъ о необходимости обновленія приходской жизни, улучшенія религіозно нравственнаго состоянія, возбужденія усердія къ храмамъ и содѣйствія духовенству въ упорядоченіи церк.-приходской жизни, а также просить прихожанъ въ слѣдующій воскресный день пожаловать въ церковь для выбора членовъ приходскаго совѣта, который долженъ состоять изъ лицъ не моложе 25 лѣтъ отъ роду, извѣстныхъ приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностію православнои церкви. Въ составъ совѣтовъ могутъ входить и лица женскаго пола. 19-го текущаго марта во всѣхъ городскіхъ церквахъ должны быть произведены выборы церковныхъ совѣтовъ, составъ которыхъ сообщить мѣстному благочинному, для представленія Его Преосвященству. 3) Ходатайствовать предъ

Его Пресвященством о разрѣшеніи, чтобы представители съ однимъ членомъ совѣта всѣхъ приходовъ уѣзда по приглашенію градекаго благочиннаго собирались въ уѣздный городъ, дважды въ годъ, для общихъ дѣлъ и вопросовъ, чтобы всѣ члены причта состояли непремѣнными членами приходскаго совѣта, чтобы въ многоклирныхъ приходяхъ предѣлатель приходскаго совѣта избирался общимъ собраніемъ прихожанъ;— чтобы приходскіе совѣты завѣдывали всѣми церковными суммами и могли бы съ подлежащаго разрѣшенія пользоваться для своихъ нуждъ и цѣлей свободными, вѣнчающимися спеціальнаго назначенія, церковными суммами и средствами.

(Орл. Еп. вѣд.).

—Пермскія Епарх. Вѣдомости въ статьѣ— «Нѣсколько словъ о современной дѣятельности приходскихъ пастырей (№ 4)» сѣтуютъ, что «въ послѣднее время многіе изъ Пермскихъ пастырей (преимущественно городскихъ), будучи захвачены современными партійными теченіями, совершенно забыли свои прямыя пастырскія обязанности и высокое назначеніе—быть проповѣдниками правды, мира и любви между людьми и вообще устроителями царства Божія на землѣ». Прежнія, еще такъ недавнія Пермскія пастырскія собранія, закрытыя для посторонней публики, перестали быть «пастырскими» въ собственномъ смыслѣ и значеніи этого слова, получивъ нежелательный характеръ «митинговъ», гдѣ ораторами, по приглашенію нѣкоторыхъ іереевъ, выступали представители крайнихъ политическихъ партій. Результатомъ такого превращенія пастырскихъ собраній въ митинги былъ протестъ противъ нихъ мѣстнаго городского общества, повлекшій со стороны епархіальнаго преосвященнаго закрытіе публичныхъ пастырскихъ собраній. Въ той же статьѣ упоминается объ одномъ пастырѣ, который въ собраніи союза учителей начальныхъ школъ примкнулъ къ постановленію о необязательности преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ, чѣмъ вызвалъ громъ рукоплеска-

ній; но тотъ же іерей въ пастырскомъ собраніи отрекался отъ сочувствія союзу учителей.

— Въ то время, какъ нѣкоторые изъ городскихъ пастырей ставятъ себя въ положеніе учениковъ іосоціалъ-демократовъ, положеніе сельскаго духовенства, вслѣдствіе усилій іосоціалъ-демократовъ, начинаетъ подвергаться серьезному испытанію. Любопытныя сообщенія сдѣлали другъ-другу отцы, собравшіеся на благочинническій сѣздъ въ одномъ изъ округовъ Старорусскаго уѣзда Новгородской епархіи. «Одинъ священникъ заявилъ, что въ его селѣ былъ голодный сходъ въ присутствіи земскаго начальника. На этомъ сходѣ одинъ крестьянинъ обратился къ нему съ просьбою указать имъ пути; которыми они смогли бы пріобрѣсти землю духовенства. Земскій начальникъ предъ всѣмъ сходомъ сказалъ: составляйте приговоръ; я его, по утвержденіи, перешлю, куда слѣдуетъ. Другой батюшка заявилъ, что его прихожане уже подали прошеніе объ отчисленіи церковной земли въ ихъ владѣніе... И такъ, придется ли духовенству на весну пользоваться землею? вотъ вопросъ, который серьезно ставится настроеніемъ крестьянъ. Многіе отцы заявили, что за послѣднее время много приходится слышать неприятностей и оскорбленій отъ ихъ прихожанъ за то, что духовенство пользуется сборомъ хлѣба отъ прихода. «Скоро ли вы кончите ѣзду по приходу, жалованье получаете, за все деньги берете, а за всячиной въ приходъ ѣздите?» Вотъ какъ разговариваютъ теперь, по мѣстамъ, пасомые съ пастырями (Новг. Е. В. 1906 г. № 2).

— О массѣ крайне прискорбныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время, говорить совершенно излишне. Они извѣстны всякому.

Интереснѣе вопросъ: гдѣ же причины этихъ печальныхъ явленій?

Было бы ошибкой думать, что во всемъ виноваты одни толь-

ко педагоги: они тоже подневольные люди; они дѣлаютъ только то, что имъ приказываютъ свыше и, если бы они не исполняли этихъ приказаній, они не были бы терпимы на духовно-учебной службѣ. Они также несчастны, какъ несчастны и воспитанники и, быть можетъ, нѣтъ въ настоящее время службы болѣе тяжелой, чѣмъ служба въ разрушающейся духовной школѣ...

Но было бы ошибкой обвинять (какъ это дѣлаютъ авторы статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ) одно только высшее начальство духовно-учебныхъ заведеній. Оно тоже знаетъ школу въ ея неприкрашенномъ свѣтѣ только недавно, по послѣднимъ печальнымъ событіямъ, а ранѣе ему извѣстна была лишь официальная ложь въ видѣ отчетовъ и донесеній.

Причина дурнаго состоянія школы лежитъ гораздо глубже распоряженій начальства. Причина прежде всего — въ *бѣдности* духовнаго сословія, въ недостаточной ассигновкѣ на содержаніе и педагоговъ, и воспитанниковъ, и зданія школы.

Отъ воспитателей требуютъ талантовъ, и платятъ имъ „антхристово число“ 16 р. 66 к. въ мѣсяць. Кто же за такое жалованье отдастъ все свои силы, всю свою жизнь воспитанникамъ (потому что дѣло воспитателя требуетъ не половинчатого только служенія юношеству, въ опредѣленные, „занятные“ и „классные“ часы, а постоянного, въ теченіи цѣлыхъ дней, мѣсяцевъ и лѣтъ). Но допустимъ даже, нашелся бы такой идеалистъ между воспитателями, — какъ онъ будетъ чувствовать себя среди своихъ сослуживцевъ, которыхъ неволя привела сюда или въ ожиданіи лучшаго мѣста, или по тому, что имъ не куда дѣться? Не будетъ ли сразу же поколебленъ его авторитетъ и не потеряетъ ли онъ, благодаря непониманію (а можетъ быть прямо недоброжелательству сослуживцевъ) довѣрія воспитанниковъ? Въдь пропасть доселѣ все еще великая между учениками и воспитателями и можетъ быть много лѣтъ нужно для того, чтобы она „наперекоръ стихіямъ“ сгладилась нѣсколько.

Во вторыхъ. Отъ матеріальныхъ же условій засисять и не-

дочеты быта воспитанниковъ. Всѣ эти бунты, недовольства, скандалы, демонстраціи,—оттого, что слишкомъ тѣсно жить ученикамъ и что слишкомъ сгущенная атмосфера ихъ окружаетъ. За-то дешево! За 8—10 рублей въ мѣсяць воспитанникъ получаетъ помѣщеніе и столъ, иногда даже полный пансіонъ. А сколько онъ теряетъ въ своей духовной жизни, сколько добрыхъ, симпатичныхъ чертъ характера стираетъ общежитіе—о томъ мы уже не спрашиваемъ. Общежитіе, по общей мысли Сборника, — царство нахаловъ, гдѣ дурная мысль, явившаяся въ сознаниі одного ученика, сразу же принимаетъ грандіозные размѣры; гдѣ насмѣшкой вытраивается всякое живое чувство, гдѣ растаптывается безжалостно „зеленая весенняя травка“ (по выраженію Сборника), гдѣ въ одной комнатѣ помѣщается 300—400 человекъ... Развѣ можетъ быть здѣсь рѣчь о развитіи добрыхъ инстинктовъ? Но объ этомъ никто и не думалъ раньше. Помѣщая сына въ общежитіе, иной отецъ въ глубинѣ души даже радовался, что „дешево“ будетъ ему стоить содержаніе его, и только потомъ, когда, черезъ полгода жизни въ общежитіи, сынъ возвращался домой „обросшимъ пелъзѣ шерстью“ (выраженіе одного псаломщика), недоумѣвалъ, откуда явились такія черты у его добраго мальчика.

Жалуются на недостатокъ душевности воспитателей. Но развѣ достанетъ даже самаго добраго сердца, даже сердца подвижника, на 300—400 человекъ, которые поручены его надзору. Не по необходимости-ли таковой надзоръ будетъ только полицейскимъ??..

Тоже самое и съ учебной стороны. Вниманію преподавателя на часъ времени поручено пятьдесятъ (иногда и болѣе) воспитанниковъ. Помимо уроковъ онъ долженъ вникнуть въ душевную жизнь каждаго ученика... Но развѣ это возможно? развѣ достанетъ силъ и времени?—А раздѣлить классы— „не дастанетъ средствъ“.

Вотъ гдѣ главная причина духовнаго убожества дѣйствующей послѣдніе дни духовной школы! Именно въ этомъ „недостаткѣ средствъ.“

Если бы вмѣсто одной семинаріи съ 500 воспитанниковъ

было пять семинарій съ сотней въ каждой, тогда бы не было такого вопіющаго бурсацизма. Если бы вмѣсто трехъ лицъ инспекціи на это число воспитанниковъ было поставлено тридцать воспитателей—товарищей, „старшихъ братьевъ“, то тогда не было бы необходимости воспитанникамъ такъ издѣваться надъ ними, какъ теперь издѣваются они надъ безсиліемъ трехъ воспитателей. Двадцать-тридцать учениковъ и одинъ воспитатель всегда сдѣлали бы дружески сойтись между собою, повяты другъ друга и съ успѣхомъ дѣлать общее дѣло. И душевное отношеніе воспитателей къ воспитанникамъ тогда было бы насравненно лучше.

По аналогіи припоминается семья. Мать единственнаго ребенка носится съ нимъ какъ съ своимъ сокровищемъ, ласкаетъ его, не можетъ на него наглядѣться. Рождается второе дитя—первое уже уходитъ на второй планъ, да и второму нѣтъ времени удѣлять столько вниманія. А когда дѣтей восемь или десять человѣкъ, тогда уже практикуются и другіе педагогическіе приемы: щелчки, подзатыльники. И это—въ семьѣ, гдѣ все же руководящее начало—любовь. А что сказать о школѣ, гдѣ у воспитателя (педагога часто только по необходимости) 300—400 дѣтей на рукахъ? Что удивительнаго, если, вмѣсто ласки, уставшій возить ся съ такой толпой, прибѣгаетъ къ тѣмъ приемамъ, на которые указываетъ Сборникъ:

— „Уши твои, балбесъ!?“

Содержать толпу въ 30 человѣкъ, научить ее слушаться словъ,—это еще не трудно, а содержать толпу въ 500 человѣкъ, — для этого нуженъ желѣзный характеръ.. а любовь и расположеніе часто излишни: эти добродѣтели не умѣются въ сознаніи такой громадной толпы!

Итакъ -- прежде всего, отцы и господа радѣтели о духовной школѣ, уничтожьте однообразныя, казарменнаго вида, казенныя стѣны, замѣните ихъ уютными комнатами на нѣсколько человѣкъ, найдите любящихъ, преданныхъ дѣлу педагоговъ съ высшимъ образованіемъ, съ добрымъ сердцемъ, недюжинными талантами, —

и тогда посмотрите, какъ быстро измѣнится духовная школа. Не дешево это будетъ стоить, но тогда и люди другіе будутъ выходить изъ школы, и въ самой школѣ легче имъ будетъ жить.

А насмѣшки и издѣвательства надъ воспитателями напоминаютъ то, какъ если бы кто нибудь сталъ смѣяться надъ рубищемъ нищаго. Отчего оно таково? Оттого, что нѣтъ средствъ купить другое. Такъ и духовная школа; тоже—нищая, потому что нѣтъ средствъ создать другую.

Есть слухъ, что въ предсоборной комиссіи боятся отдѣлить общеобразовательный курсъ семинаріи отъ богословскаго въ особую гимназію, потому что неостанетъ средствъ на ея содержаніе. Въ этой мысли глубокая правда. На казенныя средства нечего рассчитывать. И отцамъ, печалующимся о тяжелой участи дѣтей въ школѣ, надо позаботиться прежде всего о томъ, чтобы положить на это дѣло *свои* деньги, потому что, вѣдь, все-таки самое дорогое то у этихъ отцовъ дѣти-же. А доселѣ среди духовенства была обычная тенденція: „нельзя-ли какъ на казну“ помѣтить сына, Мечтали объ этомъ иногда даже священники богатыхъ приходоѡвъ.

Съ этой точки зрѣнія, насколько помнимъ, не былъ еще об-суждаемъ вопросъ о духовной школѣ, а между тѣмъ она самая важная. Надо всегда помнить, что затратишь копѣйку,—копеечный и результатъ будетъ, а если затратишь рубль, результатъ будетъ рублевый. А многіе изъ насъ доселѣ думали, что, не затративъ ничего на духовную школу, мы можемъ имѣть уютныя помѣщенія и образцовыхъ педагоговъ и еще... можетъ быть „манну съ неба. А потомъ жалуемся, что наши общежитія по своимъ удобствамъ напоминаютъ ночлежку.

Все это мы говоримъ авторамъ книги о духовной школѣ. Они не сказали ничего новаго. Недостатки школы мы сами знаемъ. Болѣемъ болѣзнями ея и терпимъ—тоже достаточно и напоминать намъ объ этомъ, безъ указанія, гдѣ найти средствъ, чтобы выбиться изъ такого положенія—значить только увеличивать наши страданія..

Уставы, административная сторона,—все это дѣло второстепенное, не отъ нихъ главнымъ образомъ идетъ разрушеніе школы, а отъ того, что она бѣдная, нищая!

(Сам. Еп. В.)

При настоящемъ № разсылается объявленіе Соколова изъ Челябинска.

